

Я не стал медлить, сорвавшись на максимально возможной скорости вперёд. Перед глазами, казалось, всё смазалось.

Вокруг поместья была достаточно высокая стена с полноценными закрытыми воротами. Естественно, стену я легчайше перепрыгнул. Тело чувствовалось таким лёгким, будто я на самом деле ничего не весил — продвинувшись в создании собственного боевого стиля, уже закрепив в себе подобие образа, который начал постепенно становиться частью моей личности, течение энергии внутри меня стало намного быстрее, легче и как-то... правильнее. Лично для меня. Казалось, что энергия внутри даже начала прорываться куда-то дальше, пытаюсь охватить каждую клеточку моего тела и даже души.

Естественно, так просто это не проходило — немного неудобно об этом говорить, но я в полной мере понял суть промежуточного этапа «очищения тела».

От меня начало, если я дважды в день себя не омывал или буквально очищал агрессивным воздействием чистой чёрной Ци, пахнуть. Из тела по чуть-чуть, по мере того, как начала шкродничать Ци, выходила какая-то грязь. На самом деле, процесс этот был крайне медленным и слишком больших неудобств не приносил (в моём случае — особенно, учитывая побочный эффект чистой силы чёрного сердца), но всё равно не очень приятно. В общем-то, частично этот этап, насколько я помню, прошёл ещё тогда, когда мы съели карпа, так что...

Получается, у тех, кто не жулье, всё ещё хуже?..

Конечно, по сравнению с возможностью стать сильнее — это ничто. Я получал физическое наслаждение от того, что моя сила росла. Казалось, что тяжесть на пальцах тоже становилась менее раздражающей, недвусмысленно намекая, что призрачное тело также получает свой прирост силы по мере того, как Ци разрастается и меняет моё тело.

Моя мечта пробежаться по небу, казалось, становилась всё ближе. Пока об этом рано говорить, но через пару лет... Вполне возможно, что уже через пару лет у меня получится сделать шаг в небо.

Пока я бежал, быстро приближаясь к месту крика, духовные нити призрачных пальцев задрожали: всполошился не только я, но и птицы, следившие за городом, и уже бывшие разбойники, на которых добрые жители города повесили основную задачу по охране. Ещё в первый день они, так-то, здесь, работая сверхурочно, избавились от всяких ползучих (местные были к ним удивительно терпимы, и это несмотря на наличие призрачных змей, устроивших локальный апокалипсис), принялись за ремонтные работы, не говоря уже о том, что им придётся дополнительно обустроить нашу резиденцию.

Добрался к месту крика я за жалкие секунд десять — к счастью, поместье управляющего не выделялось расстоянием и находилось лишь чуть дальше основных домов городка. Потому, в принципе, и решили ждать в поместье. Что плохо — я умудрился опоздать.

На месте, где прозвучал крик, оказалась пожилая женщина, сидевшая прямо на земле, окружённая нервными жителями Змеиной чащи. Я видел, как духовные нити моих лакеев были рассредоточены по всему городу; как мои птицы пытались выйти на странных существ, но всё было тщетно.

Как змеи могли так быстро протащить человека? Слишком быстро.

— М-мой сын... — прошептала неверяще пожилая женщина.

Я нахмурился. За моей спиной уже стояли братец с сестрицей, с трудом веря в происходящее.

Ничего не говоря, потянул за практически все доступные духовные нити. Они задёргались и, кажется, на краю сознания я почувствовал чужой вспыхнувший страх, но это не помешало моим рабам вернуться назад. Пока паренёк с девчонкой успокаивали местных я, взяв под шкуру перепуганного толстяка, бывших разбойников и кузнеца, разбиравшегося в этом всё явно уж получше остальных, повёл их в ближайший пустовавший дом. Здесь, объективно, большинство домов пустовало.

— Вы видели что-то? — холодным тоном спросил.

В доме было темно, поэтому пришлось, чтобы меня было лучше видно, сесть у окна. Я чувствовал, как незримо давил на недавний сброд (кроме толстяка и кузнеца, конечно), создав вокруг себя максимально мрачный образ и атмосферу. Освещаемый светом луны, блин.

— Г-глава, — запинаясь, заговорил толстяк, кажется, став негласным лидером бандитов, — это правда змеи...

— Куда они его утащили? Как быстро?

— Колдовство, Небесный Демон! — вставил своё слово кузнец. Он выглядел среди остальных самым собранным и серьёзным. — Я тоже их видел. Эти змеи... они словно слились с лесом вместе с Гу Об И! — Видимо, так звали сына женщины. — Слились с окружением! Тяжело передать словами, глава... — сокрушённо покачал головой кузнец. — Двигаются они быстро, но главное — это их колдовство.

Уточню, что он имеет в виду под «колдовством». Наверное, не трудно догадаться, что примерный смысл — что-то вроде запрещённой необъяснимой магии. Магия же — чудо. Эдакое «запрещённое чудо», м-да. В этом плане, «обычные» мастера боевых искусств ничем особым не выделялись, а тут уже какие-то уникальные способности пошли. И не людей даже, а змей!

— Как эти змеи выглядели? — выглянув в окно, спросил я, услышав, как громко разрыдалась женщина, потерявшая сына.

— Не змеи, но неупокоенные духи! — подал голос один из бывших разбойников, начав молиться Будде.

— Чудовища из самой Преисподней!

— ...демоны!

Разбойники начали громко переговариваться, выдумывая всё более странные и абсурдные теории. Вздохнув, потянул за духовные нити мужиков.

Наверное, может возникнуть вопрос, какую духовную нить их тела я, кхм... украл? Точнее, к чему ведут намотанные на пальцы нити?

Сердце.

Убить я их не смогу — слишком слаб, но дискомфорт это определённый (вероятно, даже значительный) приносит. Наверное, то, что я делаю, можно сравнить с эдаким касанием «смерти» — сердце в груди словно на секунду застывает. Жалкий миг, достаточный, чтобы вселить в эти же сердца такой животный ужас, благодаря которому контроль над суеверными

людьми обеспечен точно.

С какой-то стороны, меня спокойно можно считать колдуном.

Стоило мне потянуть в призрачной форме за духовные нити, как все мужики резко заткнулись, став белыми как мел.

Кузнец с толстяком начали переглядываться, не совсем понимая, почему все резко заткнулись и побледнели. Ореол загадочности мне не мешает, в общем-то.

— Значит, просто догнать не получится, — потёр я виски в полной тишине. — В таком случае...

— Мы не можем это так просто оставить! — словно пародируя сестрицу, заявил кузнец, перебив меня. Видимо, подумал, что я хочу оставить это. Серьёзно?

И...

Зря он меня перебил.

— Я давал тебе слово сейчас? — скорчил презрительную морду я, встав, из-за чего мигом замолчавший мужик непроизвольно сделал шаг назад. — Давай кое-что уточним, кузнец: ты не имеешь право меня перебить. Ни за что. Это может стоить тебе жизни, кузнец. Ты меня понимаешь?

Мой голос начал звучать крайне нежно и даже мелодично, но от такой перемены кузнецу стало только хуже. Он, вспотев, впрочем, не прогнувшись, медленно кивнул, сложив руки в кулак.

— Долгой жизни Небесному Демону!

Бывшие разбойники, словно найдя вдохновителя, синхронно сложили руки.

— Долгой жизни Небесному Демону!

— Долгой жизни Небесному Демону!

— Долгой жизни Небесному Демону!

Толстяк, к счастью, к флешмобу не присоединился, пусть и, кажется, хотел. И хорошо.

— Вернёмся к насущному, — сменил я «гнев» на милость, вновь усевшись у окна. Женщина уже успокоилась, улица вновь начала наполняться тишиной. — Нам нужна приманка, через которую я смогу выйти на их логово.

Мужики уже не осмелились что-либо говорить, но, кажется, всё правильно поняли.

— Можешь говорить, — видя взгляд одного из своих рабов, благосклонно кивнул.

— Г-глава, вы имеете в виду...

Я мягко улыбнулся.

— Когда я говорил, что смогу вас достать где угодно и когда угодно, то не шутил.

Кажется, толстяк впервые увидел такую мою сторону в полной мере. Надеюсь, примет.

Этой ночью я был бодр и полон сил.

Тяжело передать, что почувствовали люди, когда их знакомые и родные вдруг исчезли. Когда из простых людей они превратились в проклятых и всеми забытых призраков полумёртвого города. Земли Змеиной чащи нельзя было назвать плодородными, поэтому её жители часто полагались на приезжих торговцев, странствующих мастеров или совсем уж редких учёных, пусть последние и приходили, как правило, с торговцами.

Словно этого мало, многие начали покидать чащу. Что особенно ужасно — молодые ребята, на которых держался весь город. Многие уходили целыми семьями, но нередко вспыхивали конфликты, когда кто-то из семьи не хотел покидать родного дома и отправляться в неизвестность, что порождало среди и так растерянных и напуганных людей только больше непонимания и злобы.

Естественно, что пропавших людей искали. Попытались подключить кого-то извне. Но на небольшой городок, находившийся на границе демонической фракции, никто не смотрел — если бы подобное произошло в более крупном образовании, если бы они находились не на самой границе, если бы сейчас было не время, когда мастера практически перестали обращать внимание на простых людей, сконцентрировавшись на всё разгорающемся конфликте, если бы им хотя бы чиновники помогли...

Столько «если бы», и тем не менее — они оказались в нынешней ситуации.

Людям не осталось ничего, кроме как смириться со своей новой участью. И, вполне возможно, они смогли бы как-то свести концы с концами, если бы в какой-то момент не пропал очередной человек.

Осознание — крайне страшная вещь. Когда ты начинаешь понимать, что ещё ничего не закончилось и что ещё всё впереди. Что твои родные и близкие могут таким же образом в какой-то момент пропасть. Что могут сделать простые люди в их ситуации? Только держаться вместе и надеяться на чудо.

И назвать возвращение стольких мужчин иначе, чем чудом, нельзя. Так мало этого — они получили не только еду, но и ткань. И им пообещали больше в будущем. Самым же главным было то, что у них, наконец-то, появился покровитель. Молодой, но от этого не менее сильный. Их единственная надежда.

— Продаться кому-то из демонической фракции...

Парень, шестнадцати лет отроду, весь изголодавшийся и запуганный, потерявший в ту страшную ночь сразу двух родителей, распространял вокруг себя праведный гнев и нежелание принять реальность. Он был одним из немногих, кому сама концепция подчинения демону претила и вызывала подсознательную злобу. Его дед был праведным мастером и, пусть своё искусство он не передал, не захотев обрекать кого-либо в семье на столь тернистый путь, парень его крайне уважал.

Для него это всё равно, что предательство.

Почему не передал искусство на самом деле, учитывая, как живётся простому человеку в мире сверхлюдей? Кто ж его знает. Только маразмати... то есть, только старик смог бы ответить на этот вопрос. И его личная идея, куда же без неё.

— Праведные мастера про нас забыли, Со Юн, — грустно улыбнулся заменяющий управляющего городом. Впрочем, какой уже «заменяющий»?.. — Чиновники и не вспоминали. Ты уже не ребёнок и должен понимать, что это единственный способ выжить.

— Но... но падать на колени перед кем-то младше меня...

Парень видел издалека названного «Небесным Демоном» и понимал, что он, скорее всего, даже младше его. К сожалению, рассмотреть его лицо из-за длинной соломенной шляпы так и не получилось.

— Мы живём в разных мирах, Со Юн, — вздохнул старик. — Прими нового главу и, если всё пойдёт хорошо, вполне возможно, в будущем сможешь изменить свою судьбу.

— Изменить? — непонимающе спросил мальчишка.

— Скорее всего, скоро глава будет принимать в свой клан новых членов, — пожал плечами управляющий. — Ему нужны верные люди. Ты молодой, Со Юн, у тебя неплохое телосложение и сильный характер. Небесный Демон будет рад иметь сильных людей подле себя. Так всегда было.

— Разве это не всё равно, что продаться кому-то за призрачную возможность обрести силу, управляющий? — опустили руки у парня.

Старик улыбнулся. Не весело, а скорее грустно.

— Подумай об этом. Но если примешь решение, — добавил старик, — не медли и иди к толстому ребёнку. Его зовут Ким Бо Гён. В отличие от главы, он ещё не растерял своей детской наивности. Скорее всего, ты сможешь легко заполучить его верность, и уже через него заслужить доверие главы. Только учти, — мигом стал серьёзнее старик, — что ты пойдёшь к подчинённому демонического мастера, в подчинение которому отдали весь тот сброд. Он может выглядеть со стороны добрым и наивным, но не смей обманываться этим.

Парень с трудом кивнул, показав, что услышал управляющего.

Честно говоря, не хотел слышать, но уже на следующую ночь, когда пропал очередной человек, изменил своё мнение.

И вместе с этим жизнь.

...правда, немного не так, как ожидал.

— Что-что?.. — честно говоря, немного растерялся я.

Он болен?

— Я... я хочу быть приманкой, глава! — упал передо мной на колени лоб.

Не сказать, что прямо здоровый, но с виду удивительно крепкий. Высокий, басовитый, но ещё мальчишка — бородка только расти начала, скорее крепкая палка, которой ещё только обрастать мускулатурой (не мне говорить, впрочем). Сколько ему? Лет пятнадцать-семнадцать?

Перевёл взгляд на не знавшего куда деться толстяка. Он инструкции помнил и знал, что должен, так сказать, соответствовать, и у него это даже хорошо получается, когда он не общается со мной, но сейчас явно получил системную ошибку...

— И как ты узнал? — улыбнулся миролюбиво я.

Когда паренёк только увидел мою морду без шляпы, то едва не упал. Сейчас, видимо, всё ещё находится в прострации.

Мальчишка не ответил, держа голову опущенной. Толстяк приподнял руку, мол, он виноват.

Повернул голову, встретившись взглядом с вздрогнувшим разбойником, которого я хотел пустить на роль приманки. Да просто случайного мужика выбрал. Собственно, только что инструкции давал и уже думал пустить на все четыре стороны.

— Имя? — для проформы уточнил.

Не запомню я, так запомнит кто-то ещё.

— Джо Со Юн!

— Пусть так, — по-ублюдски улыбнулся я, потянувшись за необходимой мне духовной нитью паренька. — Отныне твоя душа принадлежит мне.

— А?

Хе-хе-хе, его лицо нужно было видеть...

На самом деле, брать дополнительную духовную нить не хотелось, но... чёртов престиж. Да и, кажется, местная система начала работать — уже появились заинтересованные в том, чтобы стать членом нашего подобию клана. В общем-то, в потенциале в ближайшие года три мы хотели бы устроить нечто похожее на полноценный теневой культ. Будем ориентироваться на ситуацию. Планы есть. Другое дело, что планы не всегда совпадают с реальностью.

А так, будет у толстяка уже свой личный подчинённый. Нужно будет обговорить с ним этот момент подробнее — всё же, парень, кажется, весьма и весьма хитрожопый, и явно рассчитывает на какие-то преференции за свой героический идио... за свой героизм, да.

В общем-то, дело оставалось за малым — отпустить парня на все четыре стороны и ждать, вместе с этим спрятав всех остальных жителей как можно глубже в их дома.

И да — желательно, чтобы парень гулял глубокой ночью. Желательно, если не в самой чаще леса, то у её границы. Ну и желательно будет, если он сразу не умрёт и позволит себя провести в логово змей. Всё ещё остаётся надежда, что хотя бы часть жителей окажутся живыми.

Ни много ни мало, а пришлось ждать пять дней.

Никогда не понимал рыбаков: искренне считал это занятие максимально скучным, а тут неожиданно прозрел. Этот момент, когда духовная нить на усталых призрачных пальцах, наконец, начинает активно дёргаться и словно эфемерно натягиваться.

Ловись змейка большая и маленькая.

— Оппа? — непонимающе наклонила голову сестрица, видя, что я резко застыл. — Это успех?

Девчонка как-то незаметно начала переходить в свой боевой режим.

— Твоя уникальная способность сработала, хён, да? — сразу всё понял читака, широко улыбнувшись.

Толстяк покивал, соглашаясь с мнением моих, скажем так, названных родственников.

Я как раз показывал ребятам, как правильно собирать башенки из спичек без клейкого вещества. Честно говоря, чувствовал себя удивительно хорошо и цельно, словно занимаюсь делом всей жизни. Непроизвольно осмотрел комнату, с удивлением отметив, что за последние пять ночей ожидания умудрился всё застроить деревянными домиками и башенками. Как удобно, когда у тебя в руках власть — сразу принесут или сделают то, что хочется.

Непроизвольно вздохнул.

Сейчас придётся покидать Небеса башенок из спичек, чтобы отправиться в Преисподнюю к призрачным змеям...

...наверное, если бы приманка, которую активно так похищают призрачные змеи, услышала мои мысли, то захотела бы пожать мне шею.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2302681>